

Глава 14. Пощада под острием клинка

Возможно, дело было в подступающей осенней прохладе, а может — в том, что старые раны наконец затянулись и перестали изводить его болью. Или же в недавней встрече с У Саном, подарившей Чжу Ли уверенность: теперь-то добыча от него точно не уйдёт. Так или иначе, дальнейший путь дался ему на удивление легко.

У Сан держал путь к Горе Лазурных Облаков. Дорог туда вело множество, но Чжу Ли, отслеживая перемещения Троих Чудовищ Западного озера и рыщущих повсюду представителей хусских племен, быстро разгадал замысел беглеца. Тот намеревался пробиться через Сюйчжоу — кратчайшим, но вместе с тем самым опасным путём.

Впрочем, именно эти края Чжу Ли знал как свои пять пальцев.

Опасаясь, как бы Три Чудовища Западного озера или хусские племена не настигли беглеца первыми — ведь отбивать У Сана из их рук было бы делом хлопотным, — Чжу Ли всю гнал коня. Опередив соперников, он решил устроить засаду на Тракте Чистой Бедности, миновать который перед въездом в Сюйчжоу было невозможно.

По обеим сторонам тракта высились могучие камфорные деревья, чья пышная листва почти не пропускала солнечный свет. Наспех перекусив лепешкой и сделав пару глотков чая, Чжу Ли перевёл дух, а затем щедро одарил стоявшего у обочины торговца. Переодевшись в его простое платье, он занял место у лотка: заваривал чай, зазывал прохожих и тем временем зорко следил за дорогой.

Городские ворота запирали в час Собаки, а так как Тракт Чистой Бедности вел напрямик в Сюйчжоу, уже к исходу часа Обезьяны дорога опустела. Владельцы придорожных лавок начали сворачивать торговлю. Понимая, что одинокий прилавок среди темного леса покажется опытному беглецу подозрительным, Чжу Ли не поскупился на серебро и раздал соседним торговцам плату, уговорив их остаться.

Деньги, которые они выручали за целый день изнурительного труда, не шли ни в какое сравнение со щедрыми дарами молодого господина Чжу. Получив монеты, приунывшие было лавочники воспряли духом — за такую плату они безропотно простояли бы у дороги хоть до утра.

Около восьми вечера издалека наконец донесся глухой стук копыт. Уставшие от ожидания торговцы мигом стряхнули дремоту. Желая отработать монеты на совесть, они принялись громко переговариваться, шутить и демонстративно греметь посудой, наперебой зазывая невидимых клиентов.

У Чжу Ли перехватило дыхание. Он наклонился к очагу, чтобы раздуть огонь, но пальцы, державшие огниво, предательски дрожали. Он дунул на трут раз, другой — тщетно, ни одна искра не занялась.

Окружающие ни о чем не догадывались, но Чжу Ли знал твердо: приближающийся всадник — это У Сан. Сердце забилося чаще.

Заметив его замешательство, один из лавочников помог разжечь угли. Чжу Ли водрузил чайник на жаровню и присел рядом, притворяясь обычным неразговорчивым бедняком.

Стук копыт раздавался уже совсем рядом. Из темноты в колеблющийся круг света вылетел одинокий всадник. Это действительно был У Сан. Чжу Ли незаметно скользнул рукой под холщовую занавеску прилавка и нащупал рукоять спрятанного там меча.

— Тпру-у! — раздалось в тишине.

Конь взвился на дыбы и замер в нескольких шагах от лотков. У Сан сидел в седле прямо и неподвижно, всматриваясь в темноту.

Ладонь Чжу Ли, сжимавшая рукоять клинка, взмокла от холодного пота.

Дружный гомон лавочников оборвался разом, словно перерубленный невидимым клинком. На мгновение повисла мёртвая тишина, от которой по спинам пробежал озноб.

Кто-то из торговцев, оказавшись посмелее, крикнул:

— Почтенный путник, умаялись с дороги? Отведайте горячего чаю!

У Сан смолчал. Он медленно обвел лотки пронзительным взглядом, и последние смельчаки разом растеряли всю спесь.

Тут не требовалось владеть боевыми искусствами — человек чует смертельную опасность инстинктивно, на уровне первобытного страха.

На мгновение У Сан задержал взгляд на Чжу Ли, но тут же перевел его дальше. Чжу Ли под прикрытием прилавка бесшумно потянул клинок из ножен, однако расстояние оставалось слишком большим — при малейшем неверном движении У Сан легко мог уйти.

Всадник даже не шевельнулся, но его конь вдруг истошно заржал и рванулся с места, точно выпущенная из лука стрела. В мгновение ока он пролетел мимо Чжу Ли, устремляясь прямо к городским воротам.

Чжу Ли не ожидал столь дерзкого прорыва, но среагировал мгновенно. Сверкнула холодная сталь. Оттолкнувшись носком от кипящего чайника, он взмыл в воздух, точно атакующий сапсан. Вложив всю внутреннюю силу в удар, он направил клинок прямо в спину беглеца. Конь мчался во весь опор, однако он настиг его в прыжке — острие едва не коснулось одежды У

Сана.

Почувствовав леденящее дыхание смерти, У Сан резко развернулся и плашмя откинулся назад, распластавшись по конской спине. Удар ушёл в пустоту, не оставив раны, но острый поток ци успел срезать прядь его волос.

За долю секунды оба оказались далеко от прилавков, но ветер всё ещё доносил до них запоздалые испуганные вскрики торговцев.

Этой ночью луна не взошла, зато звёзды высыпали на небосвод густой, яркой россыпью. В чернильной тьме Чжу Ли застыл с мечом в руке, прямой и неподвижный, словно вековая сосна. У Сан, уже соскочивший с коня, стоял в нескольких шагах напротив. Его оружие пока оставалось в ножнах.

Расстояние между ними было ничтожным, но в темноте фигуры казались лишь размытыми тенями. Вдруг сверкнула молния — Чжу Ли нанёс сокрушительный удар. У Сан выхватил клинок с непостижимой быстротой и встретил выпад острием. Сноп искр брызнул от столкновения стали. Изумленные мощью внутренней энергии друг друга, они отпрянули на шаг, но мгновение спустя вновь сошлись в схватке.

Во тьме невозможно было разобрать ни стоек, ни движений. Лишь свист стали да непрекращающийся, яростный звон сталкивающихся клинков нарушали ночное безмолвие.

Посреди этого ожесточённого боя Чжу Ли уловил едва заметный запах свежей крови. За те десятки сшибок он ещё ни разу не задел соперника — значит, у У Сана от резких движений просто разошлись старые раны.

Остроте его чутья сейчас позавидовали бы лучшие ищейки южных провинций. Впрочем, Чжу Ли не смел расслабляться ни на миг — малейшая оплошность могла стоить ему жизни.

У Сан фехтовал изошрённо, используя уже знакомые Чжу Ли приёмы. Беда была в другом: беглец дрался как одержимый, не щадя ни себя, ни врага, готовый принять смертельный удар ради возможности нанести ответный. Чжу Ли постепенно начал терять хватку. Стоило ему на миг замешкаться, как клинок У Сана, окутанный свистящими потоками ци, устремился прямо к его груди. Чжу Ли увернулся раз, другой, но инициатива была упущена. Он отбивался неловко.

Как оказалось, эта стремительная атака была лишь обманным манёвром. Сквозь лязг соприкасающихся лезвий Чжу Ли услышал тихий смешок. У Сан резко отдернул оружие и, словно держал в руках не лёгкий меч, а тяжелую секиру, с размаху обрушил его сверху вниз, метя прямо в темя.

Всё произошло в долю секунды. Чжу Ли не успевал ни атаковать в ответ, ни уклониться. Ему оставалось лишь судорожно выставить блок. Раздался оглушительный звон, от которого у него

зазвенело в ушах. Сила удара была такова, что рукоять едва не выскользнула из онемевших пальцев. Но У Сан и не думал отступить — навалившись всем весом, он неумолимо прижимал своё лезвие книзу. До смертоносной стали оставалось не больше полудюйма.

Малейшая слабость со стороны Чжу Ли означала мгновенную и позорную смерть.

Давление нарастало. Руки Чжу Ли дрожали, чужое лезвие опускалось всё ниже, а на лбу выступила холодная испарина. До него наконец дошло: для У Сана это не было обычной проверкой сил. Беглец дрался не на жизнь, а на смерть. Он действительно мог сложить здесь голову.

Подавленный тяжелой аурой противника, Чжу Ли невольно вскинул голову. И обомлел: в глазах У Сана, казалось, отразился весь звёздный небосвод — они горели пугающим блеском. При этом лицо его оставалось спокойным, словно высеченным из камня.

На нём не было и тени ярости или жажды убийства.

Глядя на это безмятежное лицо, никто бы не поверил, что стоит этому человеку приложить еще каплю усилий — и чужая жизнь оборвётся навсегда.

Чжу Ли с горечью осознал: возможно, У Сан и не проливал кровь понапрасну, но они были вылеплены из разного теста. В этом ударе не было фальши. Он действительно был готов убить.

Наряду со страхом Чжу Ли ощутил укол горького разочарования — то ли в самом себе, то ли в человеке, стоявшем напротив.

Он ещё раз взглянул в эти глубокие глаза. Собрав остатки сил, Чжу Ли упёрся в чужой клинок и набрал в грудь воздуха, собираясь высказать всё, что так долго терзало его душу. Но не успел он издать и звука, как давление резко спало. Лезвие У Сана с противным скрежетом соскользнуло по его оружию, и смертоносный натиск мгновенно рассеялся.

Сам же У Сан уже отпрянул далеко назад, явно собираясь поймать коня и скрыться в ночи.

Он добровольно упустил верную победу! Чжу Ли опешил, но тут же бросился вдогонку. Сделав несколько стремительных прыжков, он настиг беглеца в тот самый миг, когда тот взбирался в седло, и нанёс колющий удар.

Но на этот раз У Сан даже не попытался уклониться. Его спина оказалась полностью открыта для удара, однако он замер, натянув поводья, словно не замечая угрозы. Конь под ним не сделал ни шагу.

Острие меча Чжу Ли остановилось в полудюйме от его позвоночника. Мощный поток ци уже пронзил ткань одежды — сделай он еще одно мимолетное движение, и сталь прошла бы

насквозь. Это была бы не легкая рана, а верная смерть.

У Сан по-прежнему сидел в седле, прямой и безучастный, словно бездушный манекен.

Охваченный яростью и бессилием, Чжу Ли в самый последний миг резко вывернул кисть, уводя клинок в сторону. Сталь с глухим стуком вонзилась в ствол росшего у обочины камфорного дерева, и на них дождём посыпались сорванные листья. Израсходовав всю инерцию удара на это нелепое движение, он едва устоял на ногах, сделав несколько неловких шагов назад.

У Сан шел ва-банк. Он ставил на то, что у преследователя не поднимется рука!

У Сан медленно обернулся. Он мимолетно улыбнулся, но смысл этой улыбки Чжу Ли не успел разгадать.

— Не ходи за мной, — тихо произнёс он.

У Сан пришпорил коня, и тот унёс его в темноту. Увидев смятение и нерешительность в глазах Чжу Ли, он и сам в очередной раз не смог проявить жестокость.

Чжу Ли застыл на месте, словно пригвожденный к земле. Что означала эта улыбка?

Смысл ускользал от него, но само выражение лица показалось странно знакомым. Именно так У Сан улыбнулся ему в том кошмаре, где Чжу Ли грезил, как полосуется его лицо клинком.

Как такое возможно? Ведь он никогда прежде не видел У Сана улыбающимся, но разум воссоздал этот образ во сне с поразительной точностью!

Пока он стоял в оцепенении, всадник окончательно растворился в ночной мгле.

Злиться больше не оставалось сил.

Впереди лежал Сюйчжоу. У Сан не мог миновать этот город на пути к Горе Лазурных Облаков. А Сюйчжоу — это вотчина семьи Чжу. Чжу Ли ни за что не поверил бы, что беглец сумеет ускользнуть от него на его же собственной земле!

Немного переведя дух, он пустился вдогонку. Вскоре у городских стен Чжу Ли наткнулся на коня У Сана — тот уныло стоял в поле, опустив голову. Значит, беглец бросил скакуна и пробрался в город пешком.

Что ж, если У Сан смог проникнуть за стены, то для Чжу Ли это и вовсе было пустяковым делом. Ночью в Сюйчжоу царил безмолвие, а с учетом того, что беглец ранен, выследить его

по свежему запаху крови не составит труда.

Однако стоило Чжу Ли спуститься со стены и сделать несколько шагов, как дорогу ему преградили. Слуги семьи Чжу выросли прямо перед ним и едва не бросились в ноги, вопя от радости:

— Молодой господин! Наконец-то мы вас нашли! — На их лицах читался такой восторг, будто они узрели явление самого Будды.

Чжу Ли рывком поднял с земли ближайшего слугу:

— Что стряслось дома? Как матушка?

— С хозяином и госпожой всё в порядке, в усадьбе тоже всё спокойно. Это старый господин велел нам разыскать вас и немедленно вернуть в поместье.

Увидев слуг среди ночи, Чжу Ли не на шутку испугался, решив, что дома случилась беда. Поняв, что тревога ложная, он слегка нахмурился и сухо спросил:

— Куда ушел человек, что пробрался в город прямо передо мной?

Слуга потупился:

— Мы никого не видели, молодой господин. Только вас.

Чжу Ли смерил его тяжелым взглядом, и тот от страха снова повалился на колени:

— Не губите нас, молодой господин! Старый господин велел передать: раз убийца семьи Ян уже найден, нам негоже совать нос в чужие дела. Возвращайтесь в поместье, просим вас!

— Откуда отцу известно, что убийца найден?

Слуга робко взглянул на него:

— Так ведь от главы семьи Лю из Чэнчжоу пришло письмо! Старый господин, как прочёл его, так разгневался! Он теперь всё знает, молодой господин, так что не отнекивайтесь.

Сердце Чжу Ли пропустило удар. Лю Чэн всё-таки не дождался, пока он приведёт У Сана! Поняв, что не сможет совладать с его упрямством самостоятельно, он решил действовать через его отца.

Ослушаться отцовской воли Чжу Ли не смел, но...

Попытавшись обойти слугу, он бросил на ходу:

— Скажешь, что не встречал меня!

— Молодой господин! — Слуга бросился наперерез и издал резкий свист. Тотчас из темноты донесся топот ног — из укрытий вынырнули ещё пятеро крепких слуг.

Чжу Ли обвёл взглядом окруживших его шестерых мужчин:

— Вам меня не удержать, — с самым мягким и искренним видом улыбнулся он.

Слуги прекрасно знали нрав молодого хозяина. Уловив в его мягком тоне опасные холодные нотки, они все как один рухнули на колени:

— Мы знаем, что молодой господин владеет непревзойденным мастерством, и нам с вами не совладать. Но... старый господин предупредил: если мы вернемся без вас, нам не сносить голов. Если вы откажетесь, нам останется лишь умереть прямо здесь! — С этими словами вожак выхватил короткий кинжал и прижал лезвие к собственному горлу.

Чжу Ли продолжал улыбаться:

— Решили пригрозить мне своей смертью?

Слуга с силой ударился лбом о землю:

— Мы не смеем, господин!

Пока они говорили, Чжу Ли небрежно вынул из прически нефритовую заколку и легонько постучал ею по ладони:

— Ну почему же... не смеете?

Стоило слову сорваться с его губ, как заколка в ладони раскололась на шесть равных частей. Осколки свистнули в воздухе и с ювелирной точностью поразили акупунктурные точки на телах слуг. Те мгновенно онемели и застыли, лишённые возможности пошевелиться: кто-то распластался в пыли, кто-то замер на коленях.

Чжу Ли вежливо сложил ладони в прощальном жесте и улыбнулся:

— Что ж, прошу простить за неудобства, придется вам постоять так ещё немного. Меня ждут важные дела, так что вынужден откланяться.

<http://bllate.org/book/20387/2140644>